

УДК 372.881.161.1  
ББК 74.2

**Захраи Сейед Хасан,  
М. Ю. Сидорова**

## **АВТОРИЗАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПАДЕЖА: СИСТЕМНОСТЬ РУССКОГО СИНТАКСИСА И ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РКИ**

Одним из трудных моментов при освоении иностранцами русского языка является передача субъективных значений. Проблема усугубляется расхождениями между описанием этих средств в грамматиках русского языка и реальным функционированием. Поэтому разработка системы правил употребления и системы упражнений для тренировки использования средств выражения субъективных смыслов требует не только методического, но теоретического основания. Авторы предлагают такое основание в виде систематизации этих средств с опорой на понятие «авторизация», используемое в функционально-коммуникативной грамматике Г.А. Золотовой, и на типологию синтаксем, выдвинутую в той же концепции. Показано, как такая систематизация и основанная на ней методика реализованы авторами в учебнике «Русский падеж: правила и употребление» для иранских студентов.

**Ключевые слова:** *модальность, субъективные значения, авторизация, функционально-коммуникативный подход, синтаксема*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-1-198-206

**Захраи Сейед Хасан** – канд. филол. наук, профессор, Тегеранский государственный университет, Тегеран, Исламская Республика Иран.  
E-mail: hzahraee@ut.ac.ir

**Сидорова Марина Юрьевна** – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова  
Тел.: 8-909-968-01-99  
E-mail: sidorovadoma@mail.ru

© **Захраи С.Х.,  
Сидорова М.Ю., 2020.**

Настоящее знание русского языка невозможно без умения самому выразить и уловить в чужой речи не только объективные, но и субъективные смыслы, передать и интерпретировать не только ситуацию действительности, но и отношение к ней говорящего. Субъективные смыслы, о которых идет речь, являются предметом активного теоретического изучения как в русистике, так и в сопоставительном языкознании, однако, в связи со сложностью предмета, до сих пор нет ни общего названия для этой категории, ни общепринятой классификации. Так, остается дискуссионным вопрос о соотношении понятий «модус» и «модальность». Некоторые ученые приравнивают эти два термина, однако М.В. Всеволодова полагает необходимым разграничивать «категории собственно модальности (объективная и внутрисинтаксическая) и модуса как выражения субъективных, идущих от говорящего, смыслов» [Всеволодова, 2000, с. 305]. Неясно и соотношение понятий «авторизация», «оценочность», «экспрессивность». Не всегда четко соотносимы между собой имеющиеся классификации вводно-модальных слов и, например, типов модуса [Арутюнова, 1988]. Тем не менее, имеющиеся терминологические и теоретические трудности не отменяют необходимости преподавать в курсе русского языка для иностранцев средства выражения субъективных смыслов. Целью настоящей статьи является систематизация этих средств на основе понятия «авторизация», используемого в функционально-коммуникатив-

ной грамматике Г.А. Золотовой, и с опорой на типологию синтаксиса, предложенную в той же концепции [Золотова, 1973; 1988; Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004], а также более подробное рассмотрение тех задач, которые должны быть решены при изучении глагольных и субстантивных средств авторизации на продвинутом этапе преподавания.

При функционально-коммуникативном подходе выделяются следующие средства авторизации, т.е. выражения позиции субъекта речи и субъекта мнения в тексте: а) глагольные (*Решение **кажется** верным; Он слыл **гостеприимным** хозяином*), б) субстантивные (*Для человека старшего поколения эта музыка слишком громкая; По Золотовой, эти синтаксемы относятся к свободным*), в) адъективно-наречные (*Здесь ходить **опасно**; Он остался **холоден** к нашему предложению*), г) местоименные и местоименно-наречные (*Этот еще будет со мной спорить! Мне **как-то** неловко вам это говорить*), д) выраженные частицами (*Он-де придет вовремя; Мы-таки согласились*), е) традиционно относимые к вводно-модальным словам и выражениям, не всегда четко определенной частеречной принадлежности (*Он, **вероятно**, задерживается; На худой конец, переночуем здесь*). Кроме того, в выражении авторизационных смыслов участвуют грамматические формы слов, знаки препинания (в письменном тексте) и порядок слов.

Начнем с рассмотрения субстантивных авторизационных синтаксисов. В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой, где авторизация определяется как «полисубъектное осложнение конструкции предложения указанием на “автора” оценки, восприятия, речи-мысли» [Золотова, 1988, с. 430], выделяются следующие типы предложно-падежных синтаксисов-авторизаторов (примеры наши):

**Дат. пад.** *Это диво **нам** не диво* (Пушкин); **Для + Род. пад.** *Я ползу. Ноги волочатся, ослабевшие руки едва двигают неподвижное тело. До трупа сажени две, но **для меня** это больше – не больше, а хуже – десятков верст* (Гаршин); **У + Род. пад.** *И у мертвых, безгласных, Есть отрада одна: Мы за родину пали, Но она – спасена* (А. Твардовский).

Все эти синтаксисы являются, по классификации Г.А. Золотовой, конструктивно обусловленными и имеют омонимичные обусловленные и свободные синтаксисы. Так, синтаксиса **для + Род. пад.** имеет омонимичные синтаксисы (примеры из «Синтаксического словаря»):

– со значением носителя предикцируемого признака (с предикатом характерно, свойственно): *Но **для позднейшего Блока** характерно завершение на самой высокой точке, к которой как бы стремилось все стихотворение* (Тынянов)

– со значением критерия оценки: *Печь была жарко натоплена, и в ней варился обед довольно роскошный **для бедняков*** (Лермонтов)

– со значением дестинатива – лица, для которого предназначается какой-то предмет или действие (эта синтаксиса, в отличие от ранее названных, выступает как свободная и может использоваться в заголовочной позиции): *Для новоселов. Для юных хоккеистов. Для наших детей.*

Омонимию с иными субъектными значениями, часть из которых принадлежит диктумной зоне субъектной перспективы [Онипенко, 2001], часть – модусной, обнаруживают и две другие синтаксемы. Для **Дат. пад.** это субъект непроизвольного действия-состояния (*Мне не спится*), субъект потенциального действия, выраженного инфинитивом (*Вам выходить!*), субъект (иногда – каузированного действием) состояния (*Мне грустно расставаться с вами*), субъект непроизвольного восприятия (*Ей послышался звонок*), отправной предмет сопоставления при выражении родства и социальных связей (*Я им сосед*) и др. Для **У + Род. пад.** – субъект посессивный (*У меня есть кошка*), качественный (*У нее голубые глаза*), состояния (*У меня насморк*) и др. Иностранцу, изучающему русский язык, иногда бывает трудно деомонимизировать подобные синтаксемы, что особенно важно при разграничении субъекта посессора и субъекта мнения в **У + Род. пад.**

Помимо этого, при преподавании русского языка иностранцам стоит задача указания на возможности и ограничения синонимии авторизационных синтаксем, прежде всего на ограниченность замены **Дат.** и **Для + Род. пад.** на **У + Род. пад.** Существует контекстная специфика функционирования рассматриваемых синтаксем: в пределах предложения и в соотношении с типом текста. Синтаксема **Дат. пад.** может выступать или как самостоятельное средство выражения субъекта речи и/или мнения, или в сочетании с разнообразными авторизационными предикатами – глагольными (*нравится, кажется* и т.п.) и адъективными (*чужд, близок* и т.п.), ср. *Ему твои слова как об стенку горох* (т.е. безразличны); *Ему кажется, что ты не права*; *Ему чужды твои взгляды*. Синтаксемам **у + Род.** и **для + Род.** более свойственно выполнять роль авторизатора самостоятельно, без помощи предиката-авторизатора.

Что касается особенностей функционирования рассматриваемых синтаксем в разных типах текста, то нужно отметить, что синтаксемы **Дат. пад.** и **У + Род. пад.** в значении авторизатора часто встречаются в русских пословицах и поговорках: *Согласному стаду и волк не страшен*, *Трусливому зайцу и пенек – волк*, *Здоровому и нездоровое здорово*, *а нездоровому и здоровое нездорово*, *У злой Натальи все люди каналы*, *У плохого мужа жена всегда дура* и др.

Указанные в «Синтаксическом словаре» авторизационные синтаксемы уже были предметом изучения русистов, и преподавателю легко найти соответствующую информацию – от работ таких крупных специалистов, как М.В. Всеволодова [Всеволодова, 2002], где функционирование этих предложно-падежных форм объясняется теоретически, до более практически и сопоставительно направленных, как, например, у [Чжан Юйпин, 2008]. Однако многие случаи функционирования предложно-падежных синтаксем, обладающих наряду с авторизационным еще и другим значением, подробно еще не рассматривались. Остановимся на одном таком случае.

Во всех русских грамматиках, в том числе Академической, указывается на употребление предлога *вслед* с Дат. пад., однако не отмечается,

что это употребление носит весьма ограниченный характер, и не устанавливаются его рамки. На самом же деле форма **вслед** + **Дат. пад.** используется только для обозначения направления, ориентации в пространстве в основном с глаголами *кричать*, *махать*, *смотреть* и под., реже – с глаголами движения. Она не употребляется для обозначения последовательности во времени или ссылки на авторитетное мнение. В этих двух значениях используется форма **вслед за** + **Твор. пад.** Сравним:

1) ориентация в пространстве: *Он стоял на перроне и махал **вслед** **уходящему поезду**;*

2) последовательность во времени: *Курс русской грамматики читается **вслед за курсом** лексикологии;*

3) авторизация – ссылка на ранее высказанное авторитетное мнение: *Многие биологи **вслед за Чарльзом Дарвином** полагают, что все разнообразные органы зрения, встречаемые нами у животных, можно свести к одному-единственному прототипу: своего рода «первоглазу».*

Форма **вслед за** + **Твор. пад.**, в свою очередь, не употребляется при глаголах *кричать*, *махать*, *смотреть* и под., обозначающих ориентацию, но не движение **вслед** какому-то удаляющемуся объекту. Для обозначения **движения** **вслед** эта форма активно употребляется. Сравните: *кричать, махать, смотреть **вслед отъехавшему автомобилю**, не \* **вслед за отъехавшим автомобилем**. Но *бежать, стартовать, выехать* и т.п. **вслед за автомобилем**.*

Если исконный носитель русского языка распределяет эти формы интуитивно, то иностранцу, чтобы не сделать ошибки, нужна вышеописанная инструкция. В созданном нами учебнике для пероговорящих студентов продвинутого уровня [Русский падеж: правила и употребление, 2011.] мы предлагаем отрабатывать ее на упражнениях следующего типа:

«Подчеркните формы Дат. и Твор. пад. с предлогами *вслед* и *вслед за*. Определите, какие из перечисленных в рамочке значений они представляют. Обратите особое внимание на предложения, демонстрирующие два типовых случая употребления предлога *вслед* в научном тексте: а) в пространственном значении, например, в физических задачах; б) в значении авторизации – для указания на то, к чьей точке зрения говорящий или другие люди присоединяются, чьей теории, гипотезе, мнению они следуют.

1. Все смотрели **вслед** улетающему самолёту. 2. Вы должны повторять диалоги, записанные на диске, **вслед за** диктором. 3. «Музыка стиха» – этими словами целое поколение русских поэтов **вслед за** Александром Блоком определяло душу поэзии. 4. Фотонная ракета 1 вылетела с Земли в направлении звезды Вега; через год **вслед за** ней с того же ракетодрома стартовала ракета 2... 11. Физика **вслед за** природой, которую она отражает, любит симметрию. 12. Мама выглянула из окошка и **вслед** сыну. 13. Будем считать, **вслед за** Ньютоном, что движение, совершаемое телом, это равномерное движение с постоянной скоростью.

14. Лучше и точнее вслед за В.И. Вернадским говорить не о происхождении жизни, а о зарождении и эволюции биосферы.

Перейдем теперь к рассмотрению глагольной авторизации. Проблемой для иностранных учащихся здесь является не столько выбор глагола-авторизатора, сколько построение конструкции с учетом необходимости использовать ту или иную именную форму в составном сказуемом (именительный или творительный падеж имени, краткую форму прилагательного). Нам представляется, что для задач обучения русскому языку как иностранному на продвинутом этапе такой «темный» вопрос как вечно меняющееся соотношение этих форм в узусе в одних случаях и стабильность в других должен быть упрощен. Мы предлагаем своим студентам следующие правила употребления творительного падежа с авторизаторами и другими неполнозначительными глаголами в составном сказуемом.

В творительном падеже ставится именная часть сказуемого:

а) при глаголах-связках *быть, являться, становиться* – *стать, делаться – сделаться*;

б) при глаголах, указывающих на точку зрения (авторизационных глаголах) *считать* – *считаться, слыть, казаться, оказаться, находить, называть, мнить* – *возомнить, полагать*;

в) при глаголах *отличаться, характеризоваться, обладать* (каким-либо качеством).

При глаголах *быть, становиться* – *стать* возможен как творительный падеж, так и именительный, а для прилагательных ещё и краткая форма. В современном русском языке в большинстве случаев безразлично, какой падеж использовать с этими глаголами – творительный или именительный: *Его отец был начальник стройки/начальником стройки; Дорога была пыльная и разбитая / пыльной и разбитой; Ты стал очень грубый / грубым*. Творительный падеж предпочтителен с глаголами *становиться* – *стать*, но даже с ними он в разговорной речи всё больше вытесняется именительным.

Только творительный нужно употреблять в следующих случаях:

а) когда перед глаголом *быть* стоит вспомогательный предикат – модальный или фазисный (*надо, можно, должен, хотеть, перестать, продолжать* и т.п.): *Нужно быть более осторожным* (\*осторожный); *Разве можно быть начальником стройки* (\*начальник стройки) *и ничего не понимать в строительстве?*; *Такой человек не должен быть руководителем* (\*руководитель) *коллектива; Не хочу быть невежливым* (\*невежливый), *но всё же задам вам этот вопрос; Пора тебе перестать быть таким зависимым* (\*такой зависимый) *от родителей; Организация научно-исследовательской работы студентов продолжает быть для нас вопросом* (\*вопрос) *первостепенной важности*;

б) когда глагол *быть* стоит в повелительном наклонении: *Не будь таким наивным!*

Указанные правила легко отработать на упражнениях, одновременно тренирующих и выбор авторизационного глагола, и использование

падежной формы, например: «Трансформируйте предложения, вставляя вместо тире глагол-связку *являются* или *считаться*. Ставьте выделенные словосочетания в Твор. пад. без предлога. 1. **Самое большое пресноводное озеро** в мире – озеро Верхнее на границе между Соединенными Штатами Америки и Канадой. 2. **Самое глубокое пресноводное озеро** в мире – это озеро Байкал. 3. **Самая быстрая нелетающая птица** – африканский страус...»

Однако выбор именной формы в составном предикате – это не единственная проблема, которая встает перед иностранцами при построении конструкций с авторизационными глаголами. На продвинутом уровне следует научиться использовать авторизационный глагол в предложениях, где носитель признака выражен не именительным падежом. Здесь весьма важным является встраивание авторизационных глаголов в систему других вспомогательных предикатов (в коммуникативной грамматике они называются «модификаторы»). Нашим учащимся, осваивающим конструкции с предложно-падежной формой **В + Предл. пад.** в субъектном значении, т.е. обозначающей носителя признака, выраженного именами качества или состояния (**В нём есть способности к математике**, **В нём нет способностей к математике**) мы указываем, что в подобных конструкциях часто используются вспомогательные глаголы:

а) фазисные – обозначающие начало, конец и продолжение состояния (*просыпаться – проснуться, пробуждаться – пробудиться, закипеть* и т.п.): **В нём проснулись способности к математике**, **В нём закипела злоба**;

б) каузативные – обозначающие причинно-следственные отношения (*пробуждать – пробудить, вызывать – вызвать, поддерживать – поддержать* и т.п.): *Родители поддерживают в нём желание учиться*; *Её слёзы вызвали в нём раскаяние*;

в) авторизующие – обозначающие внешнее проявление признака, восприятие этого признака другими людьми, их точку зрения, (*чувствоваться, ощущаться, проявляться – проявиться* и т.п.): **В нём чувствуются способности к математике**, **В нём рано проявились способности к математике**.

Для каждой группы даем упражнения. Осваивается также полипредикативная конструкция с выраженным субъектом мнения и авторизационными глаголами *видеть – увидеть, чувствовать – почувствовать, обнаруживать – обнаружить, подозревать что-то в чём-либо / в ком-либо*: *Я не вижу в этом смысла*, *Он почувствовал в собеседнике напряжение*. – Соотнесение этих конструкций дает представление о системности русского синтаксиса и о необходимости при построении и изучении предложений с авторизационными глаголами обращать внимание на их полисубъектность – наличие (выраженного или не выраженного) субъекта мнения и субъекта-носителя признака, каждый из которых должен ставиться в определенную предложно-падежную форму (см. схему).



Приведенные выше правила могут несколько расходиться с живым разговорным употреблением, но они непротиворечивы, компактны и позволяют студенту-иностранцу, особенно обучавшемуся за рубежом, всегда чувствовать себя уверенно. Такого рода инструкции он должен получить от преподавателя и касательно других средств авторизации. Средства авторизации при таком подходе систематизируются двойкой. С одной стороны, они объединяются парадигматически, т.е. как принадлежащие разным отделам языковой системы способы решения одной задачи – выражения субъективных смыслов. С другой стороны, авторизационные средства соплагаются в языковом сознании учащихся с другими компонентами предикативных структур (предложений), в которые эти средства синтагматически встраиваются.

### Литература

- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 346 с.
- Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 502 с.
- Всеволодова М.В.* Об одном классе именных синтаксем (у + род.п.) // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. К юбилею Галины Александровны Золотовой коллеги, друзья, ученики. М.: УРСС, 2002. С. 101 – 108.
- Захраи С.Х., Сидорова М.Ю.* Русский падеж: правила и употребление. Тегеран, 2011. 615 с.
- Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса. М.: Наука, 1973. 352 с.
- Золотова Г.А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
- Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
- Ониненко Н.К.* Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 2. С. 107 – 121.

Чжан Юйпин. Омонимия русских субъектных синтаксем (на фоне китайского языка): автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2008. 21 с.

### References

- Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytiye. Fakt.* М., Nauka, 1988. 346 p. (In Russian).
- Vsevolodova M.V. *Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa.* М., Izd-vo Mosk. un-ta, 2000. 502 p. (In Russian).
- Vsevolodova M.V. Ob odnom klasse imennykh sintaksem (u+rod.p.). *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta. K yubileyu Galiny Aleksandrovny Zolotovoy kollegi, druz'ya, ucheniki.* М., URSS, 2002, pp. 101-108. (In Russian).
- Zakhraei S.Kh., Sidorova M.Yu. *Russkiy padezh: pravila i upotrebleniye.* Teheran, 2011. 615 p. (In Russian).
- Zolotova G.A. *Ocherk funktsionalnogo sintaksisa.* М., Nauka, 1973. 352 p. (In Russian).
- Zolotova G.A. *Sintaksicheskiy slovar'. Repertuar ehlementarnykh yedinit russkogo sintaksisa.* М., Nauka, 1988. 440 p. (In Russian).
- Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka.* М., Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 p. (In Russian).
- Onipenko N.K. Teoriya kommunikativnoy grammatiki i problema sistemnogo opisaniya russkogo sintaksisa. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii.* М., 2001, no. 2. p. 107-121. (In Russian).
- Chzhan Yuypin. *Omonimiya russkikh sub"ektnykh sintaksem (na fone kitayskogo yazyka): avtoref. dis.... kand. filol. nauk.* М., 2008. 21 p. (In Russian).

**Zahraei Seyed Hassan, Marina Yu. Sidorova** (Tehran, Islamic Republic of Iran; Moscow, Russian Federation)

### Authorization as the Problem of the Choice of Case: System of Russian Syntax and the Problems of Teaching RFL

One of the critical and difficult moments in the development of the Russian language by foreigners is the transfer of subjective meanings. The existing terminological and methodological difficulties in studying this issue do not remove the need to teach in the course of Russian language for foreigners means of expressing subjective meanings. The problem is aggravated by the discrepancies between the description of these means in the grammars of the Russian language, including the academic one and the actual functioning. This is most clearly manifested in the functioning of variable prepositional-case forms (for example, *вслед чему-либо, кому-либо – вслед зачем-либо, кем-либо*, where only the second form can be used in the function of the authorizer: *вслед за академиком Виноградовым*). The particular difficulty for foreigners is also deanonymization prepositional-case forms, the paradigm of values which includes the authorization, such as *у кого-либо, для кого-либо*, and the like. As a result, the elaboration of a system of rules of use and a system of exercises for training the use of means of expression of subjective meanings requires not only methodological but also theoretical justification. We offer such a justification in the form of

systematization of these means based on the concept of «authorization» as used in the functional-communicative grammar of G. A. Zolotova, and a typology of syntaxes made in the same concept (free, structurally-driven, connected). The developed system of rules and exercises is implemented in a textbook for Iranian advanced students and tested in teaching in higher educational institutions of Iran. It includes the development of syntagmatic and paradigmatic of substantive and verbal authorization means, differentiation of syntactic synonymy and limitation of syntactic homonymy, considering stylistic parameters. The rules provide the maximum approximation to the living modern use of substantive and verbal authorization means in compliance with the methodological principles of compactness and consistency of the formulation. The exercises require the development of authorization tools in context, so that students confidently include them in any sentence structure. The interrelated development of form, meaning and function corresponds to the trilateral essence of the language sign, which makes the proposed model of training not only methodically effective, but also theoretically solid and modern.

**Key words:** *modality, subjective values, authorization, functional-communicative approach, syntaxeme.*

**Zahraei Seyed Hassan** – Ph. D. of Philology, professor, Tehran, Islamic Republic of Iran, University of Tehran. E-mail: [hzahraee@ut.ac.ir](mailto:hzahraee@ut.ac.ir)

**Maria Yu. Sidorova** – grand Ph. D. of Philology, professor. Moscow, Russian Federation, Lomonosov Moscow State University. Phone: 8-909-968-01-99; E-mail: [sidorovadoma@mail.ru](mailto:sidorovadoma@mail.ru)